

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО С ПОТЕРПЕВШИМ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье проанализированы отношения потерпевшего с обвиняемым, их характер, направленность и возможность влияния на уголовно-процессуальное поведение обвиняемого.

Ключевые слова: потерпевший, обвиняемый, уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, прекращение уголовного дела, особый порядок принятия судебного решения, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Характер взаимоотношений с потерпевшим является одним из важных детерминантов уголовно-процессуального поведения обвиняемого. Обвиняемый и потерпевший – два субъекта уголовного процесса, интересы которых, при всей их противоречивости, образуют основу объекта всех уголовно-процессуальных отношений и самого уголовного судопроизводства. Это прямо вытекает из содержания ст. 6 УПК РФ, закрепляющей назначение российского уголовного судопроизводства и суть правового противостояния указанных участников процесса. Каждый из них в первую очередь защищает и отстаивает свои личные интересы. Но если интересы обвиняемого поставлены под угрозу фактом его привлечения к уголовной ответственности за якобы совершенное преступление, то интересы потерпевшего напрямую связаны с этим преступлением, поэтому он заинтересован в раскрытии данного преступления, изобличении и наказании лица, его совершившего. В то же время оба отстаиваемых интереса имеют непосредственную публичную значимость. Общество, а следовательно и потерпевший, заинтересовано в том, чтобы ответственности за совершенное преступление подвергался обвиняемый, действительно совершивший преступление, чтобы ни одно невиновное лицо не вовлекалось в уголовный процесс в этом качестве и не испытывало нарушения своих прав.

Небезразлично общество и к тому, как и насколько эффективно защищены и обеспечены нарушенные преступлением интересы потерпевшего. В этом, условно говоря, должен быть заинтересован и обвиняемый как один из членов общества, поскольку сам может оказаться в подобной ситуации.

Общественный аспект интересов обвиняемого и потерпевшего объединяет их, а личный разводит по разные стороны, тем не менее последнее обстоятельство не исключает влияния их взаимодействия на обеспечение интересов друг друга. В частности, обвиняемые нередко добровольно возмещают материальный вред, причиненный потерпевшему, в свою очередь, потерпевшие по таким уголовным делам ходатайствуют о смягчении наказания обвиняемым либо о прекращении в отношении них уголовного преследования. Взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего не являются однолинейными или однонаправленными. Они разнятся и во многом зависят от характера совершенного преступления, его последствий, их восприятия сторонами,

* © Устинов Д.С., 2016

Устинов Дмитрий Сергеевич (ustinov681@yahoo.com), кафедра уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

а также восприятия ими осуществляемого производства по уголовному делу и решений, принимаемых соответствующими должностными лицами.

Поведение обвиняемого по отношению к потерпевшему выстраивается в первую очередь в зависимости от его отношения к предъявленному ему обвинению, то есть от признания либо отрицания вины. Связано оно и с тем, как, в свою очередь, потерпевший относится к уголовному делу и обвиняемому, насколько он объективен в оценке действий обвиняемого. Если потерпевший избочивает обвиняемого и настаивает на его строгой ответственности без достаточных на то оснований, то обвиняемый, естественно, не может не отвечать на это соответствующей неприязнью. И наоборот, объективное, непредвзятое отношение потерпевшего к совершенному преступлению и самому обвиняемому склоняет обвиняемого к более расположенному отношению к потерпевшему, активизирует его на заглаживание причиненного вреда. В этих условиях срабатывает эффект солидарной оценки произошедшего и желания нахождения общего подхода к устранению последствий преступного действия (бездействия). Сказывается выявленная в бихевиористских теориях связь поведения человека с положительными (награды, поощрения и т. д.) или отрицательными (наказание, отторжение и т. д.) последствиями, которые следуют за выполнением или отказом от выполнения определенного поведенческого акта, а также подмеченная социологами и обозначенная через категорию «социальные действия» закономерность простейшей активности индивида, ориентированного на ответное поведение людей. Осмысленное разнообразие проявлений поведения взаимодействующих индивидов в зависимости от ожидания определенных реакций друг от друга всех взаимодействующих людей в социологии считается важнейшей характеристикой социального действия [1, с. 625–628].

Активизации указанных положений психологической и социологической наук, имеющих важное значение и для уголовного судопроизводства, должно способствовать уголовно-процессуальное регулирование правовых статусов обвиняемого и потерпевшего под углом зрения соотношения их содержания. Потребность в сбалансированности правомочий указанных участников уголовного судопроизводства заложена в ст. 6 УПК РФ, закрепляющей назначение российского уголовного судопроизводства, где говорится: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Однако при всей важности и значимости этих принципиальных положений должный паритет в правовом механизме обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего до сих пор не выработан. Несмотря на многочисленные исследования и предложения ученых, тенденция ущербности правового положения потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве занимает довольно устойчивые позиции [2, с. 210; 3, с. 47–50; 4, с. 120–124].

Ярким примером служит глава 40.1 УПК, предусматривающая новый вариант особого порядка судопроизводства: с обвиняемым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве. Потерпевший практически вычеркнут из числа субъектов, не только определяющих, но и влияющих на возможность применения указанной процедуры. На практике уже встречаются случаи недовольства потерпевших создавшейся ситуацией. Так, родственники А.С. Политковской, погибшей в результате преступления, совершенного организованной группой в 2007 году, на судебном заседании при рассмотрении уголовного дела одного из участников этой группы, полковника милиции Павлюченкова, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, заявили, что они возражают против рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ, и потребовали его рассмотрения в общем порядке [5]. Несмотря на это, уголовное

дело было рассмотрено и приговор вынесен по правилам главы 40.1 УПК РФ. Такое положение не только не соответствует назначению уголовного судопроизводства, но и дискредитирует процессуальное положение потерпевшего как участника процесса, выступающего на стороне обвинения. Отрицательно оно сказывается и на выстраивании отношений потерпевшего с обвиняемым, который в уголовном процессе, как правило, является единственным субъектом возмещения вреда, причиненного потерпевшему [6; 7].

Если в обычном процессе добросовестный обвиняемый, стремясь к смягчению наказания, ищет пути заглаживания вреда, причиненного потерпевшему, то при порядке, регламентируемом гл. 40.1 УПК РФ, он в первую очередь озабочен приобретением расположения органов, осуществляющих производство по уголовному делу. Понятно, что при регламентации рассматриваемой формы осуществления правосудия по уголовным делам законодатель исходил из приоритета публичных интересов. Однако защита интересов потерпевших от преступных посягательств в уголовном процессе тоже строится в основном на базе принципа публичности. Представляется, что именно осознание данного обстоятельства привело к законодательному предложению о наделии потерпевшего правом более широкого участия в стадии исполнения приговора. В частности, возможность условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание, предлагается обусловить мнением потерпевшего на этот счет. На наш взгляд, эта законодательная новелла [8] существенно укрепила положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве и будет способствовать повышению роли этого участника процесса в решении его задач. Ее следовало бы дополнить требованием об обязательности возмещения вреда, причиненного потерпевшему [9], что также положительно скажется и на совершенствовании взаимоотношений потерпевшего с обвиняемым, и на уголовно-процессуальном поведении последнего.

Представляется, что аналогичного рода изменение следует внести и в главу 40.1 УПК. Оно вряд ли будет служить помехой для применения предусмотренной в ней процедуры, но значительно повысит защищенность интересов потерпевшего по уголовным делам, рассматриваемым в порядке, регламентированном указанной главой УПК. Связанность возможности использования данной процедуры с согласием потерпевшего можно ограничить применительно к отдельным исключительным случаям, когда мнение потерпевшего будет препятствовать раскрытию и расследованию особо общественно значимых преступлений. Но юридическим фактом для этого должно служить только решение судьи, принятое по инициативе прокурора.

Необходимо подходить осторожно к предложениям об ограничении возможности прекращения уголовного дела за примирением обвиняемого с потерпевшим [10, с. 40–42; 11, с. 60–61], а также к расширению применения возмещения вреда в уголовном процессе [12].

В условиях значительного материального расслоения, способности одних людей (добросовестных обвиняемых, осознающих и признающих свою вину в совершении преступления) добровольно возместить весь причиненный материальный ущерб, компенсировать моральный вред и желания других (потерпевших) восстановить утраченное либо поврежденное с меньшими моральными и физическими издержками, предложения о возможности ограничения прекращения уголовного дела, на наш взгляд, неуместны. Во-первых, возможность прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию предусматривается законом только применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести. Во-вторых, закон исключает в этом порядке такую возможность, как грубый откуп от ответственности, на чем, собственно, в основном и базировались различные предложения, которые касались

прежде всего уголовных дел о нарушениях правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ)¹ [13].

Правильное применение закона, ст. 76 УК РФ и 25 УПК, позволяет исключить всякого рода инсинуации в решении регламентированного ими вопроса, в том числе и применительно к уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Верность нашей позиции подтверждается складывающейся в последнее время судебной практикой. Только за один 2013 год судами по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК, прекращено 63 тысячи уголовных дел [14].

Общеправовой принцип возмещения вреда потерпевшему лицом, причинившим этот вред, для права придуман не случайно, он выполняет двойную функцию. Во-первых, обеспечивает возмещение причиненного ущерба; во-вторых, оказывает воспитательное воздействие на причинителя вреда. Для уголовного судопроизводства оба эти аспекта имеют важное значение, поскольку позволяют, что называется, «малой кровью» решать его задачи. Кроме того, они важны и с точки зрения общей и частной превенции, а также обеспечения соответствующего уголовно-процессуального поведения обвиняемого, его взаимоотношений с потерпевшим. Законное и обоснованное применение рассматриваемого правового института при всех негативных обстоятельствах, вызвавших данный процесс, позволяет если не устранить, то сгладить конфликт интересов, создает ситуацию осознания возможности устранения противостояния публичного и частного интересов.

Примером тому может служить уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, в результате которого погибла женщина, мать двоих несовершеннолетних детей. При рассмотрении данного дела в суде было установлено, что причиной ДТП послужила обоюдная вина обвиняемого (он превысил скорость) и потерпевшей, которая, двигаясь на велосипеде, допустила резкий выезд на середину дороги в непосредственной близости от двигавшегося в попутном направлении автомобиля. Взвесив все обстоятельства уголовного дела, учтя, что дети погибшей остались без попечения, учатся, остро нуждаются в материальной поддержке и согласны на прекращение уголовного дела, подсудимый выплатил им довольно солидную сумму на ближайшие расходы и обязался помогать в будущем до их совершеннолетия, суд применил ст. 25 УПК РФ и прекратил уголовное дело [15]. Данный пример наглядно отражает позитивное воздействие характера взаимоотношений обвиняемого и потерпевшего на поведение обвиняемого и в конечном итоге на решения, принимаемые по уголовному делу.

Не выдерживает никакой критики с точки зрения указанных нами выше позиций глава 51.1 УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» [12]. В данном порядке суд при наличии обстоятельств, указанных в ст. 25.1 УПК РФ (если подозреваемый, обвиняемый возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред), по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней

¹ В данном контексте весьма интересно выглядит громкий процесс по уголовному делу некоего Мамо Ферояна, сына депутата Ивановской области, который избил инспектора ДПС Евгения Харанеко. Потерпевший, долгое время настаивавший на возмещении вреда и осуждении Мамо Ферояна, неожиданно изменил свои показания, отказался от претензий и предъявил суду расписку в получении 30 млн рублей на лечение и компенсацию морального вреда, чем поверг общественность в шок и спровоцировал митинг возмущенных граждан около суда.

тяжести. Опять же, как и в случае с особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, публичные интересы преобладают над интересами потерпевшего. Потерпевшему здесь отведена роль статиста, которому возместили вред и, в отличие от ст. 25 УПК РФ, от него не требуется заявления, а также непосредственного примирения с обвиняемым. Более того, если раньше суды при соблюдении условий ст. 25 УПК РФ о примирении с потерпевшим могли просто прекратить производство по уголовному делу, то теперь суды обязаны назначить уголовно-правовую меру – судебный штраф, что неизбежно приведет к фактическому ограничению финансовых возможностей обвиняемых по выплате компенсации потерпевшему за нанесенный преступлением вред, поскольку в количественном смысле размер выплаты возрастет. Представляется, что это не соответствует назначению уголовного судопроизводства, дискредитирует процессуальное положение потерпевшего, что говорит о необходимости детальной переработки как самого порядка производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, так и вопросов, связанных с выплатами обвиняемого.

Библиографический список

1. Вебер М. Основные социологические понятия. М., 1990.
2. Ищенко Е.П. Кто защитит потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.
3. Артамонова Е.А. Права потерпевшего и права обвиняемого в уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы // Российская юстиция. 2011. № 2.
4. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М., 2012.
5. Защита семьи Политковской обжаловала приговор Павлюченкову // РГ. 2012. 24 дек. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/24/pavluchenko-anons.htm> (дата обращения 30.10.2013).
6. Ведерникова О. Где найти защиту? // РГ. 2012. 21 февр. № 37 (5710).
7. Куликов В. Какая компенсация будет положена жертвам преступления? // РГ: Неделя. 2013. 5 сент. № 198 (6174).
8. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4054; Спросите у жертвы // РГ. 2013. 25 июня. № 135 (6111).
9. Проект Федерального закона № 93572-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части защиты прав граждан, пострадавших от преступлений» (ред., внесенная в ГД РФ ФС РФ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Чурилов Ю.Ю. Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2.
11. Шамардин А.А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 60–61.
12. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // РГ. 2016. 8 июля. № 7017 (149).
13. Бровкина М. Искушение // РГ. 2014. 20 февр. № 6311 (39).
14. Куликов В. По мелочи – не сажать. // РГ. 2013. 9 авг. № 195 (6171).
15. Уголовное дело № 1-08-2010 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ // Архив Марковского районного суда Саратовской области за 2010 г.

References

1. See Weber. M. *Osnovnye sotsiologicheskie poniatia* [Basic sociological concepts]. M., 1990 [in Russian].

2. Ishchenko E.P. *Kto zashchitit poterpevshego?* [Who will protect the victim?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding]. 2007. No. 3 [in Russian].
3. Artamonova E.A. *Prava poterpevshego i prava obviniaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve dolzhny byt' sbalansirovany* [Rights of the victim and rights of the accused in criminal proceedings should be balanced]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia]. 2011. No. 2 [in Russian].
4. Kleshchina E.N., Sharov D.V. *Uchastie poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve* [Participation of the victim in criminal proceedings]. M., 2012 [in Russian].
5. *Zashchita sem'i Politkovskoi obzhalovala prigovor Pavlyuchenkovu* [Advocacy of Politkovskaya family appealed against the verdict to Pavlyuchenkov] In: *RG* [Russian Newspaper]. 2012. December 24. Retrieved from: <http://www.rg.ru/2012/12/24/pavlyuchenko-anons.htm> (accessed 30.10.2013) [in Russian].
6. Vedernikova O. *Gde naiti zashchitu?* [Where to find protection?]. In: *RG* [Russian Newspaper]. February 21, 2012. No. 37 (5710) [in Russian].
7. Kulikov V. *Kakaia kompensatsiia budet polozhena zhertvam prestupleniia?* [What kind of compensation will be put to the victims of crime?]. In: *RG: Nedelia* [Russian Newspaper: Week]. 2013. No. 198 (6174), September 5 [in Russian].
8. *Federal'nyi zakon ot 23 iulia 2013 g. № 221-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'iu 83 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'iu 399 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated July 23, 2013 № 221-FZ «On Amendments being made to Article 83 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 399 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». In: *SZ RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation]. 2013. No. 30 (Part 1). Article 4054; *Sprosite u zhertvy* [Ask the victim]. *RG* [Russian Newspaper]. 2013. no. 135 (6111), June 25 [in Russian].
9. *Proekt Federal'nogo zakona № 93572-6 «O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti zashchity prav grazhdan, postradavshikh ot prestuplenii» (red., vnesennaia v GD RF FS RF)* [Draft Federal Law № 93572-6 «On Introducing Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation to protect the rights of citizens, victims of crime» (edition, presented in the State Duma of the RF by the Federal Assembly). *Dostup iz SPS «Konsul'tantPlus»* [Access from legal reference system «ConsultantPlus»]. M., 2013 [in Russian].
10. Churilov Yu.Yu. *Ispol'zovanie primiritel'nykh protsedur v ugolovnom sudoproizvodstve vopreki interesam storon* [The use of mediation procedures in criminal proceedings against the interests of the parties]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding]. 2009. No. 2 [in Russian].
11. Shamardin A.A. *Primirenii storon i otkaz ot podderzhaniia obvineniia dolzhny utverzhdat'sia sudom* [Reconciliation of the parties and resignation to maintain the charges must be approved by the court]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia]. 2001. No. 2. P. 60–61 [in Russian].
12. *Federal'nyi zakon ot 3 iulia 2016 g. № 323-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosam sovershenstvovaniia osnovanii i poriadka osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti»* [Federal Law dated July 3, 2016 № 323-FZ «On Amendments being made to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the improvement of the grounds and order of exemption from criminal responsibility». *RG* [Russian Newspaper]. 2016. No. 7017 (149), July 8 [in Russian].
13. Brovkina M. *Iskushenie* [Temptation]. In: *RG* [Russian Newspaper]. 2014. No. 6311 (39), February 20.
14. Kulikov V. *Po melochi – ne sazhat'* [On trifles – not to lock-up]. In: *Ros. Gas* [Russian Newspaper]. 2013. No. 195 (6171), August 9 [in Russian].
15. *Ugolovnoe delo № 1-08-2010 po obvineniiu A. v sovershenii prestupleniia, predusmotrennogo ch. 3 st. 264 UK RF* [Criminal case № 1-08-2010 against A. in commission of offense provided by Part 3 Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Arkhiv Marksovskogo raionnogo suda Saratovskoi oblasti za 2010 g.* [Archive of Marx district court of the Saratov Region for the period of 2010] [in Russian].

*D.S. Ustinov**

**INTERRELATIONS OF THE ACCUSED WITH THE VICTIM AND THEIR ROLE
IN THE FORMATION OF HIS CRIMINALLY-REMEDIAL CONDUCT**

The article analyzes relationships of an injured person with the accused one, their character, focus and possibility of influence on the criminally-remedial behavior of the accused.

Key words: injured person, accused, criminally-remedial conduct of the accused, termination of a criminal case, special procedure for the adoption of the judgment, plea agreement.

* *Ustinov Dmitry Sergeevich* (ustinov681@yahoo.com), Department of Criminal Process, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya St., Saratov, 410056, Russian Federation.